

Г. С. РАДОИИЧИЧ

ОТРАЖЕНИЕ РЕФОРМ ПЕТРА I В СЕРБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII в.¹

Последняя книга из старых сербских типографий XV—XVII вв. вышла в 1638 г. С того же времени и на протяжении всего XVII века сербы имели дело только с русскими печатными книгами, поступавшими в сербские земли в виде подарков или покупок. Позднее русские книги стали продаваться на ярмарках. Это продолжалось очень долго и было отмечено митрополитом карловицким Стефаном Стратимировичем (1757—1836) в его записках о Турции 1803 и 1804 гг.: «Приштина имѣетъ велики саямъ, еже здѣ вашаръ, а грчки панадъюръ называютъ, изъ Босне, Ерцеговине, Греціе, Арбаніе, изъ Россіе книги мѣсяцословы, Минеи и Евангелія и всѣхъ прочихъ церковныхъ книгъ продается величайшее число».² В XVIII в. русские учителя научили сербов правильно читать эти русские книги и правильно произносить. Сербославянский язык вытеснялся, а рускославянский становился господствующим. Однако у сербов он все же получил свой особый оттенок. Русское чтение церковных книг проходило не без протестов. Архимандрит Никифор Дучич (1832—1900), известный своими трудами по сербской истории, оставил следующую интересную заметку: «Вернувшись в 1856 году из белградской семинарии в свою обитель Дужи (около Требиня в Герцеговине), в церкви я начал читать и произносить „щ“, как в семинарии „щай“. Мой дядя, игумен дужский, читал по-славянски очень хорошо, и когда кто-нибудь читая ошибался, он как бы про себя из-за своего стола поправлял его. Так, когда я

¹ Статья представляет отрывок из лекций «Южнославянско-русские культурные связи с древнейших времен до начала XVIII века», читанных мною по приглашению Московского университета им. М. В. Ломоносова на Историческом факультете в сентябре и октябре 1964 г. в качестве специального курса для студентов южнославянского отделения.

² Д. Руварац. Географске белешке о Турској митрополита Стевана Стратимировића из год. 1803 и 1804. — Споменик Српске академије наука, 1903, № 39, стр. 113.

начал читать: „ашче“, „ешче“ и т. д., услышал, как игумен вполголоса говорит: „аште“, „еште“. И остальные монахи, бывшие тогда на вечерне, этому удивились».³ Процесс этот, однако, не остановился на русскославянском; в сербские светские книги и в административные документы начали вводить и русский язык, из-за чего наступила неразбериха; создался славяносербский язык, который не мог прочно установиться ни в лексическом, ни в морфологическом отношении. Только после долгой и жестокой борьбы Вуку Караджичу удалось преодолеть эту славяносербскую путаницу и добиться победы сербского народного языка в литературе, школе, администрации и в общественной жизни.

Как утопающий хватается за соломинку, так и поработанные сербы искали утешения и ободрения в «книгах старинных». В XVII в., если не раньше, появилось в этих книгах «писание», составленное якобы на арабском языке, а потом, по приказанию какого-то «господина френскаго» (на Западе), переведенное на латинский язык, а с латинского уже на сербский. «Писание» найдено на мраморной плите (ее величина указывается точно) в фундаменте самой высокой башни церкви Дионисия Ареопагитского. Все это говорилось для того, чтобы больше верили пророческому писанию, погодно предсказывавшему события, которые произойдут в мире с 1690 по 1700 г. Предсказывались ужасные события: войны, голод, разорение городов, землетрясение. Сербы это читали (или им читали другие), дрожа от страха и в то же время надеясь, что, быть может, где-то здесь и скрывается спасение для них. Против 1696 года стояло: «Вѣликъ члвкъ хоцетъ вѣстати и тавити се в' мире». Это был год, когда русские завоевали Азов и вышли в Азовское море. Не толковали ли сербы это пророчество так, чтобы оно определенно относилось к царю Петру I? О годе 1690-м говорилось: «Да біє Френца Југлитера». Теперь его невозможно прочесть (рукопись находится в Хиландаре на Афоне); текст этот мною был изучен в 1952 г., и из него были сделаны выписки.⁴ В 1690 г. сербские «юноше» были «оружіємъ прѣпоіасани», правда австрийским, но это все-таки «сльзу отъ очію» вытирало, потому что в «крониках» своих читали, что «триста и едно лето» тому назад на Косове «ороужіє отъ стѣгну робу нашему отѣто».⁵ Большие надежды сербов не осуществились, а 1690 год принес

³ Н. Дучић. Књижевни радови, књ. I. У Биограду, 1891, стр. 74—75.

⁴ Текст этого пророчества опубликован мною. См.: Ћ. Сп. Рад о јичић. Труд Тикаре, инока от Цариграда.—Летопис матице српске, 1962, св. 2, књ. 389, стр. 144—145.

⁵ В письме патриарха Арсения III Черноевича царю Леопольду от 28 июня 1690 года.—Летопис матице српске, 1895, св. 4, књ. 184, стр. 10—12. Это письмо в действительности составил граф Джордже Бранкович. Сохранился латинский перевод его, написанный рукою Бранковича. См.: Ј. Радонић. Гроф Ђорђе Бранковић и његово време. Београд, 1911, стр. 435—436.

им только «великое переселение» в области, находящиеся под властью Габсбургов. Там соединились сербы старожилы и сербы, пришедшие во главе с патриархом Арсением III Черноевичем. При господстве турков сербы пользовались известной церковно-национальной автономией, поэтому они боролись за нее и в областях, находившихся под властью Габсбургов, и добились некоторых успехов. До этого времени сербы в основном ориентировались на восточную культуру. В новых условиях они должны были обратиться к Западу, но делали это, подражая русским, тем самым следуя реформам русского царя Петра I. Петр был прославлен в народной песне, появившейся и распространенной в Черногории после его манифеста, обращенного к черногорцам в 1711 г. Эта песня перешла к банатским сербам в Бачку, в Хорватию и Боснию и присоединилась к так называемой гражданской лирике XVIII и XIX вв., из которой составлялись многие рукописные песенники. В песне были и следующие стихи:

Хорошо бы теперь вино пить,
Каждому чашу полную,
За корону светлую царя,
Царя сильного московского,
Господина степенного:
От Востока до Запада
Души полнит он надеждой...

Захарий Орфелин включил эту песню в свое знаменитое сочинение о Петре I (1772).⁶

Сербы восприняли некоторые реформы Петра I: гражданскую азбуку, арабские цифры, летосчисление по эре, которое в наше время существует во всем мире, и 1 января как начало нового года. Гражданская азбука была «московской» и как таковая утвердилась. «Московскими буквами» был напечатан в 1766 г. «Латинский букварь», а в 1768 г. первый сербский и вообще первый южнославянский журнал «Славно-сербский магазинъ» Захария Орфелина. К сожалению, вышел только один номер этого журнала. Образцом для него (даже в отношении бумаги, на которой он был напечатан) послужил первый русский журнал «Ежемесячные сочинения», издававшийся Академией наук в Петербурге в 1755—1764 гг. под редакцией Г. Ф. Миллера.⁷ Первая сербская газета «Сербскія новины», которая выходила в Вене в 1791—1792 гг., печаталась, правда, «письменами св. Кирилла», т. е. ста-

⁶ См.: Мита Костић. Култ Петра Великог међу Русима, Србима и Хрватима у XVIII веку. — Историски гласник, 1959, № VIII, стр. 93—96.

⁷ Тих. Остојић. Захарија Орфелин. Београд, 1923, стр. 124—136; Ј. Скерлић. Српска књижевност у XVIII веку. [2-е изд.], Београд, 1923, стр. 198—203; Лазар Чурчић. Српске повремене публикације XVIII века. — Српска штампана књига 18 века. Каталог. Нови Сад—Београд, 1963, стр. 132—136.

рой кириллицей, но уже следующая сербская газета «Славено-сербскія вѣдомости», также издававшаяся в Вене в 1792—1794 гг., печаталась гражданским шрифтом.⁸ В связи с принятием гражданской азбуки разгорелась борьба. У сербов (у которых антисемитизм никогда не имел глубоких корней) о гражданских буквах говорили как о «жидовских» (1778 г. в Будиме), затем, что эти «наполовину латинские буквы» преданы анафеме, что «с тех пор как эти книги появились, люди начали есть улиток» и «что мир мог бы просуществовать еще несколько сотен лет, если бы его ... такими книгами не погубили» (так говорил Досифею Обрадовичу один игумен в Черногории).⁹ Даже в начале XIX в. сербы в Далмации боялись, что книги, печатанные гражданским шрифтом, могли быть униатскими.¹⁰ Против гражданской азбуки в 1851 и 1854 гг. выступал Йован Стерия Попович, основоположник сербской драмы и известный комедиограф, утверждавший, будто эта азбука «является какой-то необычной смесью, не то славянской, не то латинской». Свое «Даворѣ», собрание «пѣснословных производа у избору», Стерия в 1854 г. печатал старыми буквами.¹¹

Сербы и болгары, привыкшие к буквам с числовым значением и пользовавшиеся ими веками, часто ошибались, когда употребляли арабские цифры. На одной Псалтыри Святогорского монастыря Зографа записано, что Савва, «челник овцам» (пастырь) преставился 5 октября 7222 (все эти цифры написаны буквами с числовым значением), т. е. 1731 г. (записано арабскими цифрами).¹² Надо было написать 1713, но под влиянием старого способа обозначения чисел при помощи букв, когда 13 писали так, как и произносили: сначала единицы, а потом десятки, было написано 31. На Службенике, напечатанном в 1554 г. в типографии Вуковича в Венеции, «многогрешный» поп Стефан написал, что был «потопъ на Знеполь», и после этого голод «по вселенной». Эту заметку он приписал в 1783 г. (написано буквами с числовым значением), т. е. 1780 (арабскими цифрами), а именно 28 апреля (буквами с числовым значением), соответственно 208 (цифрами).¹³ Поп Стефан привык к тому, что двадцать восемь пишется, как двадцать (к) и восемь (и), и так же написал арабскими

⁸ J. Скерлић. Историјски преглед српске штампе, 1791—1911. Београд, 1911, стр. 2—10; Св. Шумаревић. Штампа у Срба до 1839. 1936, стр. 45—51; Лазар Чурчић. Српске повремене публикације XVIII века, стр. 136—143.

⁹ J. Скерлић. Српска књижевност у XVIII веку, стр. 156.

¹⁰ J. Скерлић. Историја нове српске књижевности. Београд, 1914, стр. 262.

¹¹ J. Скерлић. Српска књижевност у XVIII веку, стр. 157.

¹² Љуб. Стојановић. Стари српски записи и натписи, књ. V. Сремске Карловци, 1925, стр. 23.

¹³ Б. Доневић. Описъ на рѣкописитѣ и старопечатнитѣ книги на Народната библиотека въ София. София, 1910, стр. 487; Љуб. Стојановић. Стари српски записи, стр. 203.

цифрами. Третий пример ошибки еще грубее. На одном Службенике (XV—XVI веков сербской рецензии) поп Вуче из Хрелова записал, что «турки взяли Ниш и посекали 300», а именно «муже посекоше, жени поробише, стока откараше...». Это было в году 7000.200.40.6., $\overline{3} \overline{C} \overline{M} \overline{S}$, а под этими буквами с числовым значением 7246/—1737/38.¹⁴

Летосчисление по нашей эре и раньше было известно сербам, а 1 января как начало нового года было чем-то новым только для сербов из Сербского загорья (Рашки). Праздники же сербы еще отмечали по старому календарю, так как это было им удобнее. При введении календарной реформы в России, среди народов, принявших новое летосчисление, были названы и сербы как пример. Реформа была проведена указом Петра от 19 декабря 1699 г., а на сербов ссылались в указе от 20 декабря того же года.¹⁵

¹⁴ Б. Цоневъ. Опись на рѣкописитѣ, стр. 168.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи, III, 1830, стр. 680—681, № 1735; стр. 681, № 1736. Ср.: С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XIV. М., 1864, стр. 325; Djordje Sp. Radojičić. Hronologija kod Srba. — Enciklopedija Jugoslavije, 4, «Hil-Jugos», Zagreb, 1960, стр. 34—35.